(ст.ст.302-304 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь №8 от 25 сен. 2005 г.: изм. 23 дек. 2021 г. // БелЗакон [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://belzakon.net/Законодательство/ Постановление_Пленума_Верховного_Суда_РБ/2005/77145. — Дата доступа: 03.04.2022.

- 4. Фомина, Н.Г. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества / Н.Г. Фомина // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belnovosti.by/obshchestvo/ugolovnaya-otvetstvennost-za-umyshlennye-unichtozhenie-libo-povrezhdenie-imushchestva. Дата доступа: 03.04.2022.
- 5. Функ, Я. Понятие убытков в праве Республики Беларусь / Я.Функ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ilex.by/ponyatie-ubytkov-v-prave-respublik-belarus. Дата доступа: 03.04.2022.

УДК 343.1

О. В. Качалова

(Российский государственный университет правосудия, Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ * В ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье определяются основные направления использования современных цифровых технологий в производстве по уголовным делам: 1) сервисы, обеспечивающие доступ к правосудию; 2) вспомогательные сервисы; 3) поддержка принятия судебных решений - «электронное уголовное дело», сервисы, осуществляющие подготовку проектов судебных актов — смарт-помощник судьи, интернет-платформы для электронной бесконтактной медиации, сервисы прогнозирования судебных решений, сервисы прогнозирования поведения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Современные информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь, без них невозможно представить уже ни одну сферу общественного бытия, даже такую традиционно консервативную как право. Внедрение различных информационных технологий в процесс осуществления правосудия и обеспечения доступа к нему стал трендом последнего десятилетия, и этот процесс продолжает активно развиваться [1, с. 109-112; 2, с. 86-99]. Информатизация правосудия и процесса рассмотрения уголовных дел позволяет упростить доступ к правосудию участникам процесса, в наибольшей степени обеспечить их доступ к информации, облегчить их информирование и осуществление ими своих прав, рационализировать процесс производства по уголовным делам.

Многообразие современных цифровых технологий и сервисов, их стремительное развитие позволяет выделить следующие основные направления использования таких технологий в судебном производстве по уголовным делам.

- 1. Сервисы, обеспечивающие доступ к правосудию:
- видеоконференцсвязь, посредством которой могут быть допрошены ряд участников уголовного судопроизводства, рассмотрены отдельные материалы, жалобы либо уголовные дела по существу;
 - сервисы подачи ходатайств, жалоб и заявлений в суд в электронном формате;
- сервисы передачи уголовных дел и материалов с жалобами между судами различных инстанций;
- сервисы поддержки участников уголовного судопроизводства чат-боты, обеспечивающие консультирование и информирование участников процесса о назначенных слушаниях, их отложениях, движении уголовного дела, правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства, возможностях подачи в

электронном виде жалоб и ходатайств, возможностей примирения сторон по отдельным категориям уголовных дел и т.п.

- 2. Вспомогательные сервисы:
- сервисы удаленного доступа суда к различным базам данных, в том числе с использованием блокчейн (технологий распределенного реестра), где суд за считанные секунды получит сведения об имуществе обвиняемого и членов его семьи, его судимостях, совершенных правонарушениях, применяемых в отношении него мерах уголовно-процессуального принуждения, выездах за границу и т.д.;
- сервисы аудиопротоколирования, видеозаписи, интернет- трансляции судебных заседаний.
 - 3. Поддержка принятия судебных решений:
- сервисы, позволяющие автоматизировать расчет сроков, необходимых для принятия решения (сроки назначения наказания при применении различных норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса; зачет в наказание времени, проведенного под стражей, домашним арестом, в лечебном учреждении во время производства экспертизы; снижение срока наказания в случае изменения уголовного закона, смягчающего ответственность; пересчет сроков наказания при замене неотбытой части наказания другим видом наказания и т.д.;
- «электронное уголовное дело» сервис, позволяющий осуществить производство по уголовным делам в электронном, безбумажном формате (широко применяется в ряде стран, в том числе Грузии, Казахстане и др.);
- сервисы, осуществляющие подготовку проектов судебных актов (смарт-помощник судьи, робот-судья и т.д.). Использование таких автоматических сервисов возможно только в случаях, когда отсутствует спор о праве. Возможность использования таких сервисов в уголовном судопроизводстве в разы ниже, чем в гражданском и административном судопроизводстве (так, например, в Республике Казахстан до 400 тыс. материалов в год о взыскании алиментов, запрете на выезд и т.п. планируется рассматривается посредством использования смарт-помощника судьи, который составляет проект судебного акта, судья только лишь проверяет и подписывает его. На это уходит около 5 минут времени, тогда как судья тратил на это 30-60 минут) [3].

Однако и в уголовном судопроизводстве возможность использования подобного рода сервисов имеется — в первую очередь при вынесении промежуточных судебных решений технического характера, а также тех решений, которые существенным образом не затрагивают права и свободы участников уголовного судопроизводства (решение об отложении судебного разбирательства, решение о применении обязательства о явке, подписке о невыезде и надлежащем поведении, и т.д.).

- нтернет-платформы для электронной бесконтактной медиации. Возможности такой медиации в уголовном судопроизводстве меньше, чем по гражданским и иным спорам частно-правового характера, однако и в уголовном судопроизводстве такие платформы могут использоваться по делам частного обвинения, а также по некоторым делам небольшой и средней тяжести, где возможно прекращение уголовного преследования с примирением сторон.
 - 4. Сервисы прогнозирования судебных решений.

Так, например, в Китае действует сервис «Умный приговор» [4, с. 120-123], который позволяет предварительно прогнозировать приговор по делу. В его основе лежит программа на основе искусственного интеллекта, которая анализирует приговоры, вынесенные по схожим делам, и дает прогноз. Точность прогноза зависит от количества схожих дел: чем их больше, тем точность прогноза выше (аналогичный сервис «Умное решение» по гражданским делам функционирует в Республике Казахстан, где в системе загружено более 2 миллионов судебных решений). Такого рода сервисы позволяют суду ориентироваться на то, каким образом разрешаются

подобного рода дела, унифицировать судебную практику, обеспечить ее единообразие. Особенно полезны подобные сервисы для начинающих судей. Следует отметить, что для создания такого сервиса в базу данных должны быть загружены только те решения, которые являются правосудными, отвечают требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. В противном случае судебная практика может пойти по неправильному пути, что приведет к печальным последствиям. Основная сложность заключается в том, чтобы научить нейросеть не просто искать решения по ключевым словам, а понимать суть судебного решения.

5. Сервисы прогнозирования поведения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (определение степени риска рецидива для лица, совершившего преступление, определение степени исправления осужденного при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, определение степени риска бегства от следствия и суда, воспрепятствования правосудию и продолжения преступной деятельности обвиняемым при применении мер пресечения и т.д.

Это наиболее сложное и спорное направление использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве в силу следующих причин:

искусственный интеллект основан на анализе больших данных, в уголовном судопроизводстве каждое дело уникально, существует вероятность того, что искусственный интеллект не сможет в полной мере учесть все индивидуальные данные и примет ошибочное решение;

машинный интеллект не обладает жизненным опытом, эмоциональным интеллектом, которые являются необходимыми для формирования внутреннего убеждения судьи при принятии решений;

выводы, сделанные искусственным интеллектом, во многом зависят от параметров и данных, которые разработчики закладывают в систему. Использование некорректных данных может привести к ложным выводам. Так, например, нейросеть Амазон признала преступниками 28 конгрессменов США. Эксперты загрузили в нейросеть 25 тысяч изображений преступников, после чего показали ей фотографии 535 членов Конгресса США (политики не имели судимостей). Больше всего членов Американского союза защиты гражданских свобод поразило, что система назвала преступником парламентария Джона Льюиса, который занимается защитой прав чернокожих. В Атагоп заявили, что что эксперты неправильно настроили и использовали систему распознавания лиц [5]. Основная сложность заключается в том, чтобы научить нейросеть определять ситуации, когда искусственный интеллект не может дать ответ на поставленный вопрос.

Очевидно, что робот-судья никогда не заменит «живого» судью в процессе рассмотрения уголовных дел, однако использование сервисов, которые помогают суду принять решение, облегчают его работу, оптимизируют процесс поиска информации и принятия решения, должны широко внедряться в осуществление правосудия.

Список использованной литературы

- 1. Качалова, О. В. Влияние цифровой реальности на деятельность судов / О. В. Качалова // Инновационная парадигма развития правовой системы. Гомель, 2021. С. 109 112.
- 2. Марковичева, Е. В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства / Е. В. Мапкрвмчева // Правосудие. 2020. Т. 2. № 3. С. 86-99.
- 3. Роботов внедрят в судебную систему Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://newtimes.kz/obshchestvo/139315-robotov-vnedriat-v-sudebnuiu-sistemu-rk. Дата доступа: 08.04. 2022.
- 4. Фоков, А. П. Электронное правосудие в Китайской народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» / А. П. Фоков // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. -2021. - №8. - C. 119-124.

5. Нейросети Amazon назвали членов Конгресса США преступниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/p/1138553. – Дата доступа: 08.04. 2022.

УДК 343.1

Н. Р. Крысина, И. Г. Лобанова

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск)

НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРЕНИЯХ СТОРОН

В статье на основе анализа правоприменительной практики рассматриваются нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в связи с участием адвоката-защитника в прениях сторон, их виды, специфика. Исследуется вопрос элоупотребления адвокатом-защитником своими процессуальными правами как основания ограничения судом права адвоката-защитника на участие в судебных прениях.

Участие защитника в прениях сторон является одним из важных аспектов защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Значение участия адвоката-защитника в прениях подчеркивается в корпоративных актах адвокатуры — в соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 г.: «Защитник не въраве уклоняться от участия в судебных прениях» (п. 15) [1].

Анализ судебной практики позволяет выявить многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в связи с обеспечением участия адвоката-защитника в прениях сторон, которые можно разделить на две группы:

- 1) нарушения закона, допускаемые самим адвокатом-защитником в связи с участием в прениях сторон;
 - 2) нарушение судом права адвоката-защитника на участие в прениях сторон.

Во-первых, нередко адвокат-защитник сам допускает нарушения закона и профессиональной этики при участии в прениях. Наиболее типичные из них: адвокат-защитник, вопреки предписаниям профессиональной этики, не принимает участие в судебных прениях, при выступлении в судебных прениях занимает позицию вопреки интересам доверителя (подсудимого); участвует в судебных прениях формально (например, выступает с речью в одно предложение) [2].

Во-вторых, право адвоката-защитника на участие в прениях сторон, может быть ограничено судом. Такое ограничение проявляется в лишении судом адвоката-защитника права на выступление в прениях сторон, прерывание председательствующим выступления адвоката-защитника в прениях, непредоставлении адвокату-защитнику времени для подготовки к прениям, непредоставление права выступить с репликой. Ограничивая право адвоката-защитника на участие в прениях сторон, суд нередко необоснованно ссылается на элоупотребление адвокатом-защитником своими правами, как причину ограничения. Например, при рассмотрении Краснодарским краевым судом РФ по первой инстанции уголовного дела в отношении Г., А., О., Я., председательствующий неоднократно останавливал выступление адвокатов-защитников, запрещая недопустимости доказательств, а затем лишил адвоката-защитника Т. права выступления в судебных прениях со ссылкой на то, что ранее судом принято решение о допустимости этих доказательств, а адвокат-защитник неправильно интерпретирует имеющиеся доказательства, злоупотребляя своими правами. Суд апелляционной инстанции – Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор по данному